Калинов Вячеслав Викторович

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА СТРАНЫ

В статье представлен анализ основных направлений советской государственной политики в сфере воспроизводства кадров для научно-технического комплекса страны, ее эволюция в контексте развернувшейся научно-технической революции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. II. С. 88-93. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

политических свобод: свобода вероисповедания, печати, свобода личности, союзов и собраний, передвижения, свобода промыслов и занятий и т.д. Каждая такая “свобода” является частичным проявлением, особо гарантированным конституцией, одного и единого права – права общегражданской свободы» [1, с. 28].

Учитывая изложенное выше, в конце XIX века в российской политико-правовой мысли происходит осознание того, что предоставление населению государства основных политических прав, является предпосылкой к созданию развитого гражданского общества свободных индивидов и, как следствие, укреплению основ российской государственности. Основной целью, преследуемой на данном этапе, являлось обеспечение возможности населения участвовать в осуществлении государственной власти.

Прогрессивные идеи отечественных дореволюционных юристов, которые во многом опирались на зарубежный опыт, заложили необходимую основу нормативно-правового обеспечения свободы собраний в России, способствовали внедрению данного института в отечественную правовую систему, создали благоприятную почву для дальнейших демократических преобразований.

Список литературы

1. **Гессен В. М.** Основы конституционного права. Изд-е 2-е. Петроград, 1918. 489 с.
2. **Дживелегов А. К.** Права и обязанности граждан в правовом государстве. М., 1906.
3. **Конституция Российской Федерации**: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4.
4. **Коркунов Н. М.** Русское государственное право. СПб., 1892. Т. 1. 596 с.
5. **Котляревский С. А.** Конституционное государство: опыт политико-морфологического обзора. СПб., 1907. 253 с.
6. **Лазаревский Н. И.** Бюрократия и общество // Право. 1905. № 4.
7. **Чичерин Б. Н.** Задачи нового царствования // Тайный правитель России К. П. Победоносцев и его корреспонденты: письма и записки. М., 2001. С. 62-68.
8. **Чичерин Б. Н.** О народном представительстве. М., 1899. 810 с.

FREEDOM OF ASSEMBLY IN LEGAL AND SOCIAL-POLITICAL THOUGHT OF PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Anastasiya Valerievna Kalinina
Department of Legal Theory and Comparative Legal Studies
National Research University “Higher School of Economics”
anv.kalinina@yandex.ru

The author considers the pre-revolutionary Russian academic lawyers’ viewpoints on human rights and freedoms: the liberal ideas at the end of the XIXth – the beginning of the XXth century in the studies of B. N. Chicherin, S. A. Muromtsev, N. M. Korkunov, M. M. Kovalevskii and P. I. Novgorodtsev, and the freedom of assembly views of such native political scientists as V. M. Gessen, V. V. Ivanovskii, S. A. Kotlyarevskii, A. I. Elistratov and V. F. Deryuzhinskii.

Key words and phrases: freedom; freedom of assembly in Russia; human rights and freedoms; liberal ideas in Russia at the end of the XIXth – the beginning of the XXth century.

УДК 9; 31; 33

В статье представлен анализ основных направлений советской государственной политики в сфере воспроизводства кадров для научно-технического комплекса страны, ее эволюция в контексте развернувшейся научно-технической революции.

Ключевые слова и фразы: высшая техническая школа; инженерное образование; подготовка специалистов; аспирантура; подготовка научных кадров; интеграция науки и образования.

Вячеслав Викторович Калинов, к.и.н., доцент
Кафедра политической истории отечества
Российский государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина
kafedra-i@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА СТРАНЫ©

Возможность решения задач по формированию национальной инновационной системы России определяется тремя объективными факторами: усилением глобальной конкуренции, ожидаемой новой волной технологических изменений и возрастанием роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития. В этой ситуации чрезвычайно актуализируется проблема аккумуляции отечественного опыта по формированию кадрового потенциала научно-технического комплекса страны.

© Калинов В. В., 2011

Значительный интерес в этой связи представляет опыт государственной политики в этой сфере в послевоенный период отечественной истории. Особое внимание сфере подготовки научно-технических кадров было уделено во второй половине 1950-х – 1960-е годы. В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 августа 1956 г. «О мерах по улучшению подготовки и аттестации научных и педагогических кадров» [20, с. 1] были определены следующие просчеты в кадровой составляющей научно-технической политики: фиксировался недостаток специалистов высшей квалификации по физике, математике, биохимии, биофизике, аэродинамике, счетно-решающим устройствам, радиотехнике, электронике и полупроводникам; констатировался рост числа аспирантов в вузах и НИИ при фактической невозможности их обеспечения квалифицированным научным руководством и необходимой экспериментальной базой; оказалась недостаточной слабая связь представляемых к защите диссертаций с решением актуальных задач науки и практики; отсутствовал контроль за качеством работ со стороны научной общественности. В постановлении, в частности, предлагалось установить обязательное требование публиковать результаты кандидатской диссертации в виде монографии и отдельных статей, а также автореферат диссертации до защиты; ввести рассмотрение в порядке контроля всех кандидатских диссертаций в экспертных комиссиях ВАК; лишать права приема и проведения защиты диссертаций на срок до 2-х лет тех советов, которые допускают присуждение ученой степени кандидата наук за диссертационные работы низкого качества.

Во исполнение указанного Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР (1956 г.) Министром высшего образования СССР был издан приказ «О мерах по улучшению подготовки и аттестации научных и педагогических кадров» от 30 августа 1956 г. № 692 [Там же, с. 3-5].

Через четыре года вышло новое Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах улучшения качества диссертационных работ и порядке присуждения ученых степеней и званий» (1960 г.) [22, с. 10-12]. Появление этого документа было обосновано рядом проблем, в частности, среди диссертантов было мало практиков – квалифицированных специалистов с большим производственным стажем, на счету которых были серьезные изобретения и научные открытия [11, с. 148]. В числе мероприятий, направленных на улучшение качества диссертационных работ, было требование о предоставлении диссертантом на свою работу (помимо отзывов официальных оппонентов) отзыва ведущего производственного предприятия или исследовательского института.

При Государственном комитете Совета Министров СССР по науке и технике (ГКНТ СССР) функционировал Научный Совет по подготовке научных кадров. На его заседаниях вырабатывались рекомендации по проектам готовящихся постановлений ЦК КПСС и Совмина СССР по кадровым вопросам в научно-технической сфере, регулярно поднимались и обсуждались проблемы в функционировании института аспирантуры. Так, например, члены совета – ректоры и профессора вузов – в январе-феврале 1962 г. констатировали крайне низкий уровень подготовки направляемых в аспирантуру по целевому назначению. В частности, со стороны руководства МГУ им. М. В. Ломоносова было высказано, что «вузы, предприятия, учреждения, направляющие кандидатов в целевую аспирантуру, подчас несерьезно относятся к отбору кандидатов». Отмечалось, что уровень требований на местах гораздо ниже, чем в МГУ; командированные в аспирантуру не обладали достаточными знаниями. Например, в 1961 г. по результатам экзаменов или из-за неудовлетворительного реферата было отказано 32 «целевикам». В НИИ механики в 1962 г. из 6 кандидатов, приехавших в целевую аспирантуру, ни один не прошел вступительные испытания. В отделение математики из 20 «целевиков» были зачислены только 6 человек. На физическом факультете МГУ для не поступивших в аспирантуру была введена годичная стажировка, прохождение которой позволяло успешно сдать вступительные экзамены в аспирантуру [27, д. 1182, л. 18-19, 55, 93].

Проблема подготовки научных и научно-педагогических кадров в контексте расширения интеграционных связей между наукой, производством и высшей школой нашла отражение в ряде других постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР. С целью расширения круга специалистов с учеными степенями на промышленных предприятиях и в проектных организациях их руководители получили возможность устанавливать указанным специалистам должностные оклады, предусмотренные для научных работников в исследовательских институтах [28, д. 495, л. 1]. Прогнозируемый рост работников научной сферы в целом к 1980 г. определялся более чем в 4 раза. Планировалось, что численность работников науки составит около 1,5 млн человек, а в целом занятых в этой сфере – около 5 млн чел. [27, д. 1182, л. 3].

Система образования, научно-исследовательский сектор высшей школы в годы «оттепели» не подверглась серьезным реорганизациям, однако следует отметить ряд значимых нововведений. Совет Министров СССР в апреле 1956 г. принял постановление «О мерах улучшения научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях», в котором предусматривалось создание в вузах отраслевых (хозрасчетных) и проблемных (в соответствии с утвержденными направлениями и финансируемых из бюджета) лабораторий, которыми должны были руководить ведущие профессора вузов [3, с. 116, 358-360]. В вузах вводились должности проректоров по научной работе. В результате, только за период 1958-1965 гг. в 19 университетах РСФСР было создано 41 проблемная и 20 отраслевых лабораторий [1, с. 90]. Финансирование вузовской науки выросло, но не принципиально. Основная доля направляемых на научные исследования средств приходилась на отраслевую и академическую науку.

В связи с возникшей проблемой постепенного сокращения доли научных работников в вузовском секторе с 50% до примерно 30%, отсутствия в более чем 200 вузах докторов наук [26, д. 153, л. 141] позитивным событием явилось постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 13 июня 1961 г. № 536 «О мерах по улучшению научных и научно-педагогических кадров». Было предусмотрено ввести должности профессоров-консультантов из числа докторов наук пенсионного возраста для подготовки научных кадров; выделить вузам дополнительные штаты для замещения их научными сотрудниками, работающими над докторскими диссертациями; предоставить

право направлять для обобщения передового опыта, выполнения исследований, внедрения научных разработок научно-педагогических работников вузов в длительные командировки. В результате, как свидетельствуют документы, к концу 1960-х гг. половина научно-педагогических работников высшей школы имели ученые степени кандидатов и докторов наук. В научных учреждениях процент «остепененных» составлял 43,2%, а на предприятиях и в проектных организациях – около 1% (0,8% докторов и 1,4% кандидатов). В то же время 533 научных учреждения и 192 вуза не имели в своем составе докторов наук, в 33 НИИ и 1 вузе не было ни одного сотрудника с ученой степенью. На научно-руководящей и научно-педагогической работе, по-прежнему, находилось значительное число лиц, не имеющих ученых степеней. Так, в научных учреждениях 65,8% научно-руководящего персонала и 50,7% старших научных сотрудников не имели ученых степеней. Среди работников вузов ученая степень отсутствовала у 22% проректоров по учебной и научной работе, у 22,2% заведующих кафедрами и 71,8% старших преподавателей, преподавателей и ассистентов [28, д. 495, л. 1-2].

Научно-исследовательская работа в вузах отличалась разноплановостью, но ресурсов для ее осуществления не хватало, около 90% НИР приходилось на долю хозяйственных договоров с предприятиями [12, с. 72]. Негативной тенденцией оставалось все большее размежевание науки и образования, слабая вовлеченность в исследовательскую работу студентов. Это констатировалось в Постановлении ЦК КПСС и Совмина СССР, вышедшем 20 февраля 1964 г. Предлагалось активнее привлекать высшую школу к выполнению комплексных и межотраслевых научно-исследовательских работ. Вузы получали возможность при заключении хоздоговоров получать ассигнования, фонды заработной платы и лимиты по труду инженерно-технического персонала от министерств, ведомств, совнархозов и академии наук [17, с. 339-343].

Верховным Советом СССР в 1958 г. был принят Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования», который имел для технического образования страны важное значение: усиливалась производственная составляющая в подготовке технических кадров. Важной особенностью этого периода явилось и создание обязательной максимально приближенной к производству и освоению на практике новых технологий системы мероприятий по планомерной подготовке новых рабочих и повышению квалификации кадров, проводимых непосредственно на предприятиях производственно-технического обучения (ПТО). Системой были охвачены все звенья технической подготовки работников, начиная со средней школы и заканчивая повышением квалификации инженерно-технических работников. В 1958 г. были усложнены условия приема в вузы и в аспирантуру. В частности, «двухлетний трудовой стаж» давал преимущества при поступлении, но академический уровень снижался. Первокурсникам вузов было предложено днем работать, а вечером – учиться, но больше года это распоряжение не действовало [13, с. 27]. Получила распространение и такая система как целевое направление на учебу (1959 г.), предусматривающая возвращение выпускника на предприятие или стройку. К началу 1960/61 учебного года число таких «целевиков» составляло 9% от общей численности студентов [4, с. 5].

В послевоенный период весьма популярными стали заочная и очно-заочная (вечерняя) формы высшего образования. Значительное количество будущих специалистов в области техники и технологии проходило подготовку на заводах-втузах, учебно-производственной и научно-технической базой в которых стало само предприятие. Такие учебные заведения были созданы при заводе им. Лихачева, Красноярском машиностроительном заводе, Днепродзержинском металлургическом заводе и т.д. Работа на производстве стала одной из наиболее успешных форм в процессе воспитания инженера «нового типа», целью которого являлось формирование добросовестного отношения к труду, инициативности, патриотизма и коллективизма.

Большие надежды вселяла так называемая «физтеховская система». Еще 10 марта 1946 г. Совнаркомом СССР было принято постановление «Об организации высшей физико-технической школы СССР». Окончательно МФТИ конституировался 17 сентября 1951 г., физико-технический факультет МГУ был преобразован в Московский физико-технический институт при сохранении в МФТИ правил приема студентов, специфики учебного процесса физико-технического факультета МГУ. Особенностями преподавания в этом вузе было массовое привлечение к преподавательской деятельности представителей отраслевой и академической науки. Организация учебного процесса предполагала специализацию студентов в базовых кафедрах, а на завершающем этапе обучения индивидуальную работу. На базовых кафедрах выполнялись курсовые и дипломные работы, лабораторные практикумы. Эта система получила распространение в Московском инженерно-физическом и Московском физико-техническом институтах, ряде факультетов технических вузов, готовящих специалистов в области ракетостроения, ядерной энергетики и т.п.

В 1950-е годы многие ведомственные вузы были реорганизованы и объединены, общая численность вузов сократилась. Но в целом численность советских вузов в послевоенные десятилетия значительно выросла: в 1960 году их насчитывалось 739, в 1972 г. – 812, в 1989 – 904 [4, с. 5; 8, д. 1949, л. 211-212; 24, с. 200]. На начало 1960/61 учебного года в стране обучалось почти 2,4 млн студентов вузов; это в 3 раза больше, чем было перед войной [4, с. 5]. В вузах СССР в 1972 году работали 366,2 тыс. научно-педагогических работников (среди них – 12,6 тыс. докторов и 120,9 тыс. кандидатов наук) [10, с. 3]; в начале 1980-х – около 500 тыс. человек, в том числе 18 тыс. докторов и 175 тыс. кандидатов наук [2, с. 5].

Проведенное исследование свидетельствует и о значительном росте числа аспирантов. Так, в 1958 г. аспирантура действовала в 917 вузах и НИИ, в 1959 г. – уже в 945. В частности, подготовку аспирантов в 1959 г. осуществляли 220 вузов, 11 министерств и комитетов высшего и среднего специального образования, 234 вуза, 46 других министерств и ведомств и 491 научно-исследовательский институт 72 министерств и ведомств. Наибольшее количество аспирантов в вузах Министерства высшего и среднего специального образования

СССР обучалось в области физико-математических и технических наук – 61,9%, в НИИ – 56,2%; в целом по всем вузам и НИИ – 52,7% [6, д. 243, л. 12-15]. Окончившие аспирантуру в 1959 г. с защитой кандидатской диссертации составляли в системе Минвуза СССР 66-88% от фактического выпуска [Там же, л. 16]. Однако показатели по аспирантуре других ведомств были значительно ниже.

В конце 1960-х гг. обеспокоенность руководства страны вызывал низкий процент лиц с учеными степенями в технических науках (всего 14,1% от общего числа лиц с учеными степенями). Так, среди научных работников машиностроения был всего 1% докторов наук и 12,63% кандидатов; в электроаппаратостроении – 0,88% и 10,6%, в приборостроении – 0,68% и 8,34%, радиотехнике, электронной технике и связи – 0,5% и 7,22% соответственно. Поэтому удельный вес отрасли в общем плане приема в аспирантуру был увеличен почти до 40% [28, д. 495, л. 2, 5, 8].

В целом, к началу 1970-х в СССР ежегодно в более 1900 НИИ и вузов проходили подготовку в качестве аспирантов около 100 тыс. человек, причем 57% из них – в вузах, а 43% − в научных организациях академической или отраслевой науки. Всего же за весь период 1945-1966 гг. в аспирантуре было подготовлено около 180 тыс. научных работников [4, с. 222; 24, с. 131-132].

К 1964 г. планировалось увеличить число специалистов с высшим образованием почти до 5 млн чел., прежде всего, по таким специальностям как химия, вычислительная техника, автоматика, радиоэлектроника [25, с. 235]. В 1980 г. по прогнозам Минвуза СССР высшее образование должны были получить 12500 тыс. человек [27, д. 1182, л. 3].

В 1963 г. был утвержден перечень вновь организуемых в 1963-1970 гг. высших учебных заведений в ряде союзных республик. В 1965 г. значительная часть технических вузов была разделена или вновь создана по узконаправленной специализации, отраслевому признаку. Введение узкой специализации инженерных кадров в условиях командно-административной системы имело свои преимущества. Но позже проявились недостатки узкопрофессионального подхода.

В исследуемый период был создан культ образования, увеличивалось количество вузов, студентов, реконструировалась материально-техническая база. В эти годы создавались советы ректоров высших учебных заведений, которые отвечали за координацию учебной, идейно-воспитательной и научно-исследовательской деятельности вузов, функционировал Совет по высшей школе при Министерстве высшего и среднего специального образования СССР. Публикации научных исследований финансировались за счет государства. Процент выполнения научной тематики вузов достигал 88,5% [5, д. 370, л. 1-3, д. 834, л. 1-2, д. 3433, л. 3, д. 3822, л. 3]. В целом, в 1950-60-е гг. в СССР престиж высшего образования и уровень инженерной подготовки были высокими. В числе специалистов с высшим образованием к концу 1950-х гг. инженеры составляли 27%, к концу 1960-х гг. – 32% [29, д. 915, л. 62]. В 1960 г. выпускниками советских вузов стали 120 тыс. инженеров, в США − 38 тыс. [4, с. 5]. В последующее десятилетие численность инженеров в СССР выросла на 340% [Там же].

Между тем, как свидетельствуют документы, в этот период в советской высшей технической школе стали проявляться и негативные тенденции. Так, например, на совещании 3 марта 1961 г. комиссии при управлении по техническому образованию Минвуза СССР в сфере подготовки инженерно-технических кадров [6, д. 621, л. 2, 3, 5, 6, 15, 27] были выявлены следующие проблемы:

- неоптимальное соотношение объемов общенаучных, общетехнических и специальных технологических дисциплин (физико-математическая подготовка в вузах была значительно расширена, но за счет сильного «урезания» специальных дисциплин);
- преподавание специальных дисциплин основано на низком научном уровне, при недостаточном использовании математического аппарата;
- слабо учитываются потребности народного хозяйства в специалистах;
- недостаточная экономическая подготовка будущих специалистов;
- слабая организация самостоятельной работы;
- устаревшие учебники (учебная литература переиздается раз в 5-10 лет) и др.

На совещании констатировалось, что выбор вуза для большинства молодых людей часто обусловлен критерием «модной профессии», «романтикой», а также нежеланием служить в армии. С целью отсева «случайных людей» профессор Коломенский, например, предложил ввести специализацию в старших классах школы, установить в качестве конкурсных испытаний предметы из перечня специальных, упразднить все льготы при поступлении в вузы.

На совещании звучали также предложения не оставлять без внимания традиции отечественного инженерного образования, сложившиеся в дореволюционный период.

По мнению самих работников вузов, качество подготовки инженеров оставляло желать лучшего. Одной из главных причин называлась недостаточная оснащенность материально-технической и лабораторной базы вузов, особенно региональных, современной техникой, сохранение морально устаревших курсов, быстрое «старение» учебной литературы, редкое ее переиздание; недостаточное хороших руководств по практическим занятиям, лабораторной практике, сборников примеров и задач. С целью развития у студентов инженерных навыков, по мнению ведущих профессоров технических вузов, следовало обеспечить прохождение полугодовой практики на предприятиях высшей квалификации, а выполнение дипломных проектов – по месту будущей работы [Там же, д. 622, л. 14-15, 17, 19, 22-29].

Участники многочисленных совещаний, организуемых Минвузом, высказывали настойчивое требование значительно увеличить учебные часы по математике, расширить объем самостоятельной работы студентов.

Среди рекомендаций были следующие: повышение квалификации работающих в вузах инженеров, введение их в курс современных инженерных проблем; установление постоянных контактов с зарубежными вузами, ознакомление научно-педагогического состава вузов с достижениями мировой науки [Там же].

В более поздний советский период отечественной истории, к концу 70-х гг. престиж инженерного образования, аспирантуры стал снижаться, давали о себе знать формализм, процентомания. В РСФСР в 1970/71 учебном году насчитывалось 457 вузов, в 1980/81 – 494, в 1985 г. – 502, в 1989 г. – 512, а в 1990 – 514 высших учебных заведения [8, д. 1949, л. 211-212; 16, с. 544]. Число лиц с высшим образованием с 1945 по 1980 гг. увеличивалось каждые пять лет примерно в 1,4 раза [15, с. 367]. Выросла в 7,2 раза численность инженерно-технических работников, окончивших вузы с 1950 по 1976 гг. К 1985 г. выпуск инженеров составлял 376,1 тыс. чел., в 1970 − 257,4 тыс., в 1980 − 359,3 тыс. чел. [16, с. 515]. В конце 1970-х – 80-х гг. обозначились и другие негативные тенденции в отечественном техническом образовании: фиксировалось ухудшение качества инженерной подготовки, нежелание выпускников работать на производстве: 12,4% студентов-первокурсников усомнились в правильности выбора профессии [29, д. 915, л. 227-228]. В технических вузах получили наибольшее распространение такие качества студентов, как инфантилизм в мировоззрении, технократический снобизм, упрощенная трактовка морали, искусства, культуры, недооценка гуманитарных ценностей. Неуклонно снижался конкурс на вступительных экзаменах в вузы по специализации производство и строительство, транспорт и связь. Во многом это объясняется обесцениванием инженерного труда, падением его социального престижа, вынужденной работой не по профилю, узкой подготовкой технических специалистов, устаревшей номенклатурой специальностей, слабым учетом регионального аспекта [9, с. 137-138].

Кроме того, к числу негативных тенденций следует отнести и очень медленный рост количества университетов СССР, так как развитие высшей школы носило, по преимуществу, отраслевой характер. К середине 1980-х гг. было всего 70 университетов, в них обучалось около 600 тыс. студентов. СССР оказался на одном из последних мест среди развитых стран по доле студентов вузов, обучающихся в университетах (11-12%). Выпуск специалистов с университетским образованием составлял 7-8% от общего выпуска высшей школы [14, с. 2]. Между тем, именно в университетах концентрировалась вузовская наука.

Таким образом, в условиях развития научно-технической революции в СССР произошли большие изменения в процессе воспроизводства кадров для научно-технической сферы, связанные с все возрастающей ролью науки и техники в общественном развитии и признанием этого явления на партийно-государственном уровне. Значительно выросло число выпускников и аспирантов технических вузов, укрепился научно-исследовательских сектор вузов. Одновременно негативными последствиями партийно-государственного регулирования процессом формирования научно-технической интеллигенции явились: «кампанейщина», заорганизованность, инертность, неверное определение приоритетов НТП, забвение региональных интересов. Кроме того, в погоне за количеством выпускников инженерных вузов произошло не только ухудшение качества профессиональной подготовки, но также сложился дефицит специалистов по таким в условиях научно-технической революции важнейшим отраслям, как вычислительная техника, информатика, микропроцессорная, лазерная техника и т.д.

Список литературы

1. **Беляев Е. А.** Организация научных исследований в университетах (на материалах СССР и США) // Организация научной деятельности. М.: Наука, 1968. С. 72-106.
2. **Вестник Академии наук СССР.** 1980. № 4.
3. **Высшая школа**: сборник основных постановлений, приказов и инструкций. М., 1965. Ч. 1.
4. **Высшее образование в СССР**: стат. сб. М.: Статистика, 1961.
5. **Государственный архив Российской Федерации** (ГАРФ). Ф. А-605. Оп. 1.
6. **ГАРФ.** Ф. Р-9606. Оп. 1.
7. **ГАРФ.** Ф. Р-9661 сч. Оп. 1.
8. **ГАРФ.** Ф. 10026. Оп. 4.
9. **Гусарова М. Н.** Формирование научно-технической интеллигенции в Российской Федерации: преемственность исторического опыта и новые тенденции. 1991-2010 годы. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2010. 474 с.
10. **Елютин В. П.** За органическое единство научной и учебной работы // Вестник высшей школы. 1972. № 9.
11. **Кононова С. В.** Развитие государственной системы подготовки научных кадров высшей квалификации в России (1724-2005). Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2006. 410 с.
12. **Лахтин Г. А.** Организация советской науки: история и современность. М.: Наука, 1990. 217 с.
13. **Львов В.** Дряхлый гриф над рынком // Изобретатель и рационализатор. 1992. № 5-6.
14. **Народное образование.** 1986. № 9.
15. **Народное хозяйство СССР в 1980 году**: стат. ежегод. М.: Статистика, 1981. 583 с.
16. **Народное хозяйство СССР за 70 лет**: юбилейный стат. ежегодник / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1987. 766 с.
17. **О дальнейшем развитии научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях**: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 февраля 1964 г. № 163 // Справочник партийного работника. М., 1966. Вып. 6.
18. **О мерах по дальнейшему улучшению подбора и подготовки научных кадров**: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров от 12 мая 1962 г. № 441 // Аспирантура: справочник для поступающих в аспирантуру и соискателей ученой степени кандидата наук. М., 1971.
19. **О мерах по улучшению подготовки и аттестации научных и педагогических кадров**: Приказ Министерства высшего образования СССР от 30 августа 1956 г. № 692 // Бюллетень Министерства высшего образования СССР. 1956. № 20.

20. **О мерах по улучшению подготовки и аттестации научных и педагогических кадров**: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 августа 1956 г. № 1174 // Там же.
21. **О мерах по улучшению подготовки научных и научно-педагогических кадров**: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 13 июня 1961 г. № 536 // Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1961. № 9.
22. **О мерах улучшения качества диссертационных работ и порядке присуждения ученых степеней и званий**: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 января 1960 г. № 127 // Аспирантура: справочник для поступающих в аспирантуру и соискателей ученой степени кандидата наук. М., 1971.
23. **Об улучшении подготовки научных и научно-педагогических кадров**: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров от 16 ноября 1967 г. № 1064 // Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования СССР. 1968. № 3.
24. **Основные принципы и общие проблемы управления наукой** / ред. К. В. Ананичев, Д. Н. Бобрышев, Д. М. Гвишиани и др. М.: Наука, 1973. 320 с.
25. **Пелих А. Л.** Политика советского государства по организации и развитию научных исследований (1917-1991 гг.): дисс. … д-ра ист. наук. М., 2007.
26. **Российский государственный архив новейшей истории** (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 35.
27. **Российский государственный архив экономики** (РГАЭ). Ф. 9480. Оп. 7.
28. **РГАЭ.** Ф. 9480. Оп. 9.
29. **Центральный архив общественно-политической истории Москвы** (ЦАОПИМ). Ф. 4. Оп. 220.

HISTORICAL EXPERIENCE OF PERSONNEL RESOURCES FORMATION IN THE SCIENTIFIC-TECHNICAL COMPLEX OF THE COUNTRY

Vyacheslav Viktorovich Kalinov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Native Political History
Russian State University of Oil and Gas named after I. M. Gubkin
kafedra-i@yandex.ru

The author presents the analysis of the soviet state policy major directions in the sphere of personnel reproduction for the scientific-technical complex of the country and its evolution in the context of scientific-technical revolution.

Key words and phrases: higher technical school; engineering education; specialist training; postgraduate education; scientific personnel training; science and education integration.

УДК 72.033/034(4)"14/17"

Статья раскрывает значимость феодальных замков в политической культуре Средневековья. Основное внимание в работе автор акцентирует на особой роли, которую играли замки в управлении и защите средневековых регионов как центры административной, судебно-правовой, экономической и культурной организации, а также рассматривает аксиологическую функцию замка в трансляции политических ценностей средневековой культуры. Исследуется семиотическая функция замка как регионального символа военно-политической власти, могущества, экспансии и т.д.

Ключевые слова и фразы: политическая культура; Средневековье; регионы; феодализм; феномен культуры; замок; особенности; функции.

Евгений Витальевич Килимник, кандидат искусствоведения
Кафедра гуманитарного и социального образования
Уральский институт социального образования (филиал) Российского государственного социального университета в г. Екатеринбурге
kilimnik_06@mail.ru

ФЕОДАЛЬНЫЙ ЗАМОК В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ©

Особенность феодального замка как объекта изучения определяется, с одной стороны, междисциплинарным характером его анализа, разнообразием культурологических, философских, исторических, искусствоведческих подходов к его осмыслению, с другой – отсутствием какой-либо конкретной дисциплины, направленной на его исследование как феномена рыцарской культуры. В соответствии с определением понятия «феномен» замок, как явление культуры, предстает в совокупности материальных свойств, определяемых пространством и временем (хронотопом) создавшей его культуры [1, с. 234-497], которая наделила это явление ценностными смыслами, то есть духовной сущностью [2, с. 58-60; 4, с. 803]. Систематизация и анализ имеющихся отечественных и зарубежных научных исследований, а также накопленный значительный теоретический и эмпирический материал дают возможность констатировать, что фундаментальных работ, посвященных специальному системному анализу феодальных замков в отечественной и зарубежной литературе, не существует.

© Килимник Е. В., 2011